

УШЕЛ ПОСЛЕДНИЙ ТРОЛЛЕЙБУС ПОЭТА...

В военной больнице парижского пригорода Клармар в четверг вечером скончался Булат Окуджава

Роме, правда - 1997, - 14 июня, - с. 2

ОН ХОТЕЛ ОКАЗАТЬСЯ В МОСКВЕ, А УМЕР В ПАРИЖЕ

ДВОРЯНИН арбатского двора, с которым вся страна мечтала взяться за руки, чтоб не пропасть поодиночке, в свои последние дни не смог найти ни одного дружеского рукопожатия. 12 июня 1997 года около 22 часов по московскому времени Булат Шалвович Окуджава, всего месяц с небольшим назад отметивший свое 73-летие, умер в чужом для него городе – в военном госпитале тихого парижского предместья Клармар.

Он приехал во Францию с женой Ольгой по частному приглашению и собирался дать концерт в узком кругу. Еще неделю назад из-за болезни он хотел отменить эту поездку, но потом все же решился. Не так давно в Соединенных Штатах ему была сделана операция на сердце.

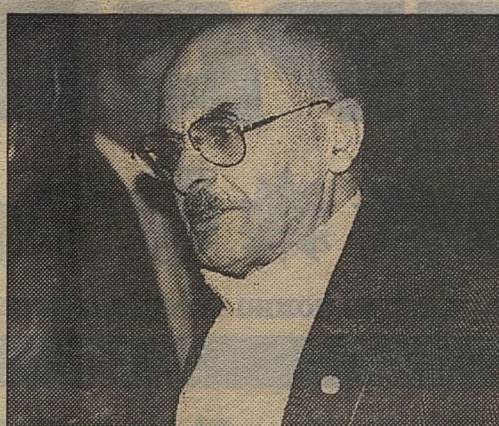
«Он приехал сюда на пару недель. Все было нормально, и я еще попросил его встретиться с русскими парижанами, почитать стихи. Об исполнении песен, правда, разговора не было. Булат Шалвович согласился, но внезапно заболел гриппом, а потом началось что-то непонятное», – рассказал постоянный представитель России при ЮНЕСКО Михаил Федотов.

По словам Ольги Владимировны, жены поэта, в парижскую клинику «Валь-де-Грас» Булат Окуджава пришел «своими ногами». Там ему предложили госпитализацию и поместили в военный госпиталь Перси в Клармаре. Какой именно диагноз поставили ему, Ольга Владимировна не знает, поскольку, как она при-

зналась в беседе, так и не поняла толком объяснений французских врачей. Она полагает, однако, что главной причиной трагического исхода стал «психологический стресс»: «Булату было очень одиноко в этой чужой атмосфере, среди чужих людей. Он не очень понимал, чего от него хотят и что ему говорят врачи. Одной нашей знакомой он признался, что больше всего на свете хотел бы оказаться сейчас в больнице в Москве».

...Когда в четверг утром Булату Шалвовичу стало плохо, из пригорода, где он остановился, его отвезли в военную клинику «Валь-де-Грас» в Париж. После короткого обследования врачи приняли решение немедленно транспортировать его в другой госпиталь, в учебную войсковую клинику в пригород Клармар.

Там Окуджава находился без сознания в реанимационном отделении. Ольга Владимировна заметила с горечью: «Стянули все танки-пулеметы, всех ангелов с молебнами, но все это уже бесполезно. Все это надо было делать 3 – 4 дня назад». Буквально через час с небольшим после этого разговора автора «Леньки Королева» и «Молитвы Франсуа Вийона» не стало.

Этот снимок сделала ведущая «Светской Хроники» от Резанова-Хорошиловой Татьяна Хорошилова во время последнего выхода в свет Булата Окуджавы перед его поездкой в Париж, ставшей для поэта-шестидесятника роковой. Словно предчувствуя уход, он подарил в тот вечер Белле Ахмадулиной крестик...

Каково медицинское заключение? Почему спасали поэта военные медики и зачем понадобилась срочная транспортировка? Дежурный по клинике в четверг вечером наотрез отказался отвечать на эти вопросы. Так что подробности о смерти всенародно любимого барда нам еще предстоит узнать...

Булат Окуджава прожил непростую жизнь. После девятого

разное – и о Париже, и о Москве. Он хотел жить и писать стихи». Так, как он умел это делать: «Каждый пишет, как он слышит, каждый слышит, как он дышит. Как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить...».

ИТАР-ТАСС.
Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Париж.

По последним данным, вчера Булата Шалвовича отпевали в русской церкви Александра Невского в Париже. В Москву его привезут шестнадцатого июня. 17 июня в театре Вахтангова состоится прощание с поэтом. Похоронят Булата Окуджаву на Ваганьковском кладбище.

С НИМ УШЛА ЦЕЛАЯ ЭПОХА

УШЛА легенда. Погасла звезда, что горела на протяжении четырех десятилетий. Ушла целая эпоха.

Все песни Окуджава писал для друзей. Получалось – для всех нас.

Очень хорошо помню, как впервые услышал его голос. В моем родном северном городке конца семидесятых отыскать нужную пластинку было невозможно. Однако – повезло. За червонец – один юный бизнесмен тайком от мамы вытащил мне диск.

Я долго смеялся и недоумевал. Этот дребезжащий слабый голос, этот примитивный гитарный перебор – да с ними, казалось, не только на публику, в компании спеть – осмелятся.

А потом... Мне рассказывал старый друг Булата Юлий Ким:

– В шестьдесят втором году я приехал с Камчатки и привез громадное количество своих песен. В Москве мне дали послушать несколько записей какого-то Окуджавы. Это были его ранние вещи типа «Из окон корочки несет поджаристой...». Мне показалось, что это еще один сочинитель дворовой песни. И только в следующую свой приезд в столицу я начал все больше проникаться булатовскими вещами.

...В последние годы он почти не писал песен. И в одном из интервью объяснил, почему. «Я выполнил свое предназначение», – сказал Булат Окуджава.

Андрей ПАВЛОВ.

КОЛОКОЛЬЧИКИ ЗВОНЯТ ПО БУЛАТУ

ПРОЖИТЬ 73 года и все эти годы отстаивать и сохранять свою творческую и человеческую независимость в XX веке было невероятно трудно. Окуджава – один из очень немногих писателей, кого мы можем поставить в короткий список людей, определявших совесть русской интеллигенции в бессовестные времена России. Его книгам предстоит долгая жизнь: таков удел всех талантливых книг. У его песен завидная судьба: их поют, часто не зная имени автора. Если бы за магнитофонную пленку с записью его стихов ему платили по копейке, он был бы миллионером.

В кабинете переделкинском дома Окуджавы висит множество колокольчиков: он собирал их. Все они звонят сегодня по Булату.

Ярослав ГОЛОВАНОВ.